

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Диалоги Платона

Цель – анализ философии Платона посредством рассмотрения его диалогов «Государство», «Законы» и «Тимей».

План

1. Диалог «Государство».
2. Диалог «Законы».
3. Диалог «Тимей».

Ключевые слова: природа и ценность справедливости, добродетели мудрости, мужества, умеренности и справедливости, монархия, аристократия, тимократия, олигархия, демократия и деспотия как формы политического устройства.

Данная лекция посвящена философии Платона, в особенности, его диалогам «Государство», «Законы» и «Тимей», представленным Энтони Кенни в заключительных параграфах первой главы его книги.

Кенни отмечает, что в самом известном диалоге Платона «Государство», теория идей используется не только для логических и семантических целей, а также для решения проблем в эпистемологии, метафизике и этике. В соответствующих главах рассматриваемой нами книги, Кенни возвращается к обсуждению этих проблем.

Но диалог «Государство» известен миру не своим многократным использованием теории идей, а в большей степени описанием политических механизмов, составляющих основу правления.

Официальная тема диалога – природа и ценность справедливости. Основная часть работы начинается с того, что брат Платона Главкон просит Сократа усилить аргументы в пользу справедливости, поскольку многие люди предпочитают действовать несправедливо, если они могут сделать это безнаказанно. Другой брат Платона Адимант поддерживает Главкона, говоря, что среди людей принято не быть справедливыми, а казаться ими, а что касается богов, то наказания за несправедливость могут быть искуплены молитвами и жертвоприношениями.

В главе 8 рассматриваемой нами книги Кенни возвращается к ответу Сократа на эти вопросы. Здесь же, в интересах изложения политической философии Платона, Кенни акцентирует внимание на том, как Сократ, чтобы ответить братьям, переходит от рассмотрения справедливости, или праведности, в индивидуальном человеке к справедливости на примере города-государства. Цель жизни в городах заключается в том, чтобы люди с различными навыками находили себе профессию, путем соответствующего разделения труда, для удовлетворения потребностей друг друга. В идеале, если люди ограничились бы, как когда-то, удовлетворением основных потребностей, для очень простого сообщества этого было бы достаточно. Но в современном мире горожанам требуется нечто большее, чем просто прожиточный минимум, а это, в свою очередь, требует более сложных политических мероприятий, включая хорошо подготовленную профессиональную армию.

Сократ представляет план города-государства с тремя классами. Это высшее сословие хранителей (или правителей), среднее сословие стражей, и низшее сословие ремесленников и крестьян. При этом, правители и стражи должны получить тщательно продуманное образование, включающее литературу, музыку, гимнастику. Женщины, как и мужчины, могут быть в высших сословиях, но это предполагает наличие жестких ограничений не меньше, чем привилегий. Высшие классы не имеют права вступать в брак; женщины должны быть общими; деторождение должно строго регулироваться по евгеническим основаниям. Дети не допускаются к контакту с родителями, а будут воспитываться в государственных яслях. Хранители и стражи не должны иметь собственности и прикасаться к деньгам, им будут представлены бесплатно адекватные, но скромные провизии, и они будут жить совместно, как солдаты в лагере.

Общество, которое Сократ обрисовывает в 3, 4 и 5 книгах «Государства», вызывает осуждение как безжалостный тоталитаризм, и восхищение, как ранние представления о феминизме, – отмечает Кенни.

Платон, в более поздних книгах «Государства», возвращается к политической теории. Идеальное государство, говорит он нам, включает в себя все главные добродетели: добродетель мудрости пребывает в хранителях (правителях), добродетель мужества должна быть присуща стражам, и добродетель умеренности – ремесленникам и крестьянам. Добродетель справедливости должна корениться в принципе разделения труда, от которого берет свое начало город-государство. В справедливом государстве каждый гражданин и каждый класс делает то, для чего они больше всего подходят, и есть гармония между классами. В менее идеальных обществах происходит постепенный отход от этого состояния.

Платон в «Государстве» описывает возможные типы политической конституции. Первая и лучшая конституция называется монархией или аристократией: если правит мудрость – не имеет значения, воплощается ли она в одном или нескольких правителях. Следующие четыре низших типа конституции, это – тимократия, олигархия, демократия и деспотизм. Каждая из этих конституций снижается на ступень из-за деградации одного из достоинств идеального состояния. Если правители перестанут быть мудрыми, аристократия уступает место тимократии, которая по существу является правлением военной хунты. Олигархия ниже тимократии, потому что олигархическим правителям не хватает мужества и военных добродетелей. Когда олигархия начинает терять добродетель воздержания, она уступает место демократии. Для Платона, любой шаг от аристократии идеального государства – шаг в сторону от справедливости; а шаг от демократии к деспотизму знаменует собой воплощенную несправедливость.

Аристократическое государство отмечено наличием всех добродетелей, государство тимократии – отсутствием мудрости, олигархическое государство – упадком мужества, демократическое государство – презрением к умеренности, а деспотическое государство – отменой справедливости и правосудия. Платон признает, что в реальном мире у нас гораздо больше шансов столкнуться с различными формами низшего государства, чем с идеальной конституцией, описанной в «Государстве». Тем не менее он настаивает, что не будет счастья, общественного или частного, кроме как в таком государстве, и такое государство никогда не возникнет, если философы не станут королями или короли – философами. Философом можно стать лишь через образование, для того, чтобы ознакомиться с идеями.

На более поздних этапах своей жизни Платон отказался от идеи короля-философа и перестал относиться к теории идей, как имеющей политическое значение. Он пришел к мысли, что характер правителя был менее важен для благосостояния государства, чем природа законов, по которым оно управлялось. «Законы» – одна из его последних работ, где он изображает афинянина, обсуждающего с критянином и спартанцем конституцию колонии Магнезии, которая должна быть основана на юге Крита.

Проект для правительства, который представлен в виде результата советов афинянина, находится где-то между фактическими конституционными положениями Афин и воображаемыми структурами идеального государства Платона.

Как и в Афинах, Магнезия должна иметь собрание взрослых граждан мужского пола, Совет, а также избранных хранителей законов. Рядовые граждане будут участвовать в управлении путем участия в заседании присяжных. Различные назначения производятся при помощи жеребьевки, для того, чтобы обеспечить широкое политическое участие. Частная собственность допускается при условии прогрессивного налога на имущество. Брак, отнюдь не упраздненный, теперь становится обязательным, и холостяки старше 35 лет должны платить суровые ежегодные налоги. И, наконец, законодатели должны понимать, что даже самые лучшие законы постоянно нуждаются в реформе.

С другой стороны, Магнезия имеет несколько характеристик, напоминающих «Государство». Верховная власть в государстве лежит на Совете, который включает в себя умнейших и наиболее высококвалифицированных служащих, специально обученных математике, астрономии, теологии и праву. Частным лицам не разрешается владеть золотыми или серебряными монетами, а также строго запрещена продажа домов.

Жесткая цензура накладывается как на тексты, так и на музыку, и поэты должны иметь лицензии. Женщины-полицейские, надзор за деторождением и обеспечение соблюдения евгенических стандартов являются обычными условиями в государстве. Образование имеет большое значение для всех классов, и будет контролироваться министром образования, подчиняющимся непосредственно Совету.

Основное законодательство изложено в средних книгах диалога. Каждый закон должен иметь преамбулу с изложением его цели, с тем, чтобы граждане могли с пониманием соблюдать его. Например, законодательству, обязывающему брак между 30 и 35 годами, должна сопутствовать преамбула, объясняющая, что деторождение – это метод, с помощью которого люди достигают бессмертия.

Конечно же, Энтони Кенни в рамках книги «Античная философия» не ставит перед собой задачу всестороннего анализа диалогов Платона, поэтому, для полноты картины мы обращаемся к А. Ф. Лосеву, который в своих «Комментариях к диалогам Платона» более подробно анализирует их. Лосев пишет, что «Законы» на основании вполне достоверных источников необходимо считать последним сочинением Платона. Это обстоятельство часто дает повод исследователям думать, что сбивчивое и местами весьма запутанное изложение мыслей у Платона в данном произведении определяется его слишком пожилым возрастом и что к Платону здесь не следует предъявлять слишком высоких философских и особенно логических требований. Ход мыслей в этом последнем произведении Платона действительно производит впечатление какой-то незаконченности, недоделанности: возможно, здесь и сказалось его старческое состояние, благодаря чему он просто не успел довести свои «Законы» до настоящей логической и стилистической завершенности. Но суть дела не в этом. Из истории философии, литературы, искусства и вообще человеческой культуры можно привести сотни случаев, когда престарелые авторы создавали самые замечательные произведения в своих областях. Поэтому для нас будет достаточно признать только то несомненное обстоятельство, что «Законы» Платона действительно не доведены до настоящего завершения (впрочем, многие другие произведения Платона тоже лишены такого логического порядка и стилистической отделки, которые нам хотелось бы видеть в связи с идеями, развиваемыми в этих произведениях). Сущность дела заключается в том, что в этом обширнейшем произведении Платона отражена новая ступень в развитии его философии. И хотя эта ступень в значительной мере уже предопределена всей предыдущей эволюцией творчества Платона, нигде не доходит он до таких последовательных и ошеломляющих выводов, высказанных в столь откровенной форме. Поэтому слишком уж низкая оценка «Законов» у большинства исследователей не соответствует исторической действительности. Можно, а часто и нужно бывает принципиально отвергать воззрения Платона, развиваемые им в «Законах». Но историк философии, как и вообще всякий историк, излагает не только то, что ему лично нравится и что соответствует его собственным философским взглядам. И если подходить к «Законам» чисто исторически, а не субъективно, то значение этого произведения окажется настолько большим, что в некоторых отношениях оно будет даже превосходить значение других диалогов Платона.

Между прочим, – продолжает Лосев А. Ф., – традиционная низкая оценка «Законов» у исследователей и читателей, основанная на антиисторическом подходе к этому произведению, привела к тому, что в научной литературе имеется только небольшое количество подробных и внимательных анализов этого произведения; и даже просто систематическое изложение «Законов» встречается редко, причем обычно имеет общий характер и не выявляет их структуру».

В диалоге «Тимей», содержание которого местами перекликается с «Законами», Платон устанавливает отношения между Богом и миром, в котором мы живем. Возвращаясь к традиционной философской теме космологии, Платон говорит о том, что мир Тимея не является простой сваркой механистических причин: он создан божественностью, по-разному называемой его отцом, его создателем, или его творцом – демиургом.

Тимей, одноименный герой диалога, является астрономом. Он рассказывает Сократу историю Вселенной, от происхождения космоса до появления человечества. Люди спрашивают, – говорит он, – существовал ли мир всегда, или он имеет начало. И отвечает, – да, у него есть начало, и оно видимое и материальное, и ничто из того, что ощущается чувствами, не является

вечным и неизменным, как объекты мысли. Божественность, которая вылепила мир, положила глаз на вечный архетип, ибо космос – самое прекрасное из всего того, что произошло, и он – наилучшая из всех причин.

Почему Демиург привел космос к существованию? Потому что космос был прекрасен, а что прекрасно, то совершенно свободно от зависти или самодовольства. Подобно Господу Богу в книге Бытия, создатель мира смотрел на то, что он сделал, и нашел, что это хорошо; и в своем восторге он украсил его множеством красивых вещей. Но демиург отличается от создателя иудейско-христианской традиции в нескольких отношениях. Прежде всего, он не создает мир из ничего: скорее, он приносит его в существование из первоначального хаоса и его творческая свобода ограничена необходимыми свойствами исходного вещества.

Во-вторых, в то время как Создатель Мозаики вселяет жизнь в инертный мир на определенном этапе своего творения, у Платона и Вселенная, и архетип, были сотворены по образцу самих живых существ. Что это за живой архетип? Платон не говорит об этом, но, возможно, это мир идей, который, как он заключил позднее в «Софисте», должен содержать в себе жизнь. Бог сотворил душу мира, прежде чем он сформировал сам мир: эта душа-мир балансирует между миром бытия и миром становления. Небесное тело было сделано видимым, но душа невидима и наделена разумом и гармонией. Это лучшее творение из лучших и вечных реальностей.

В отличие от тех ранних философов, которые говорили о множественных мирах, Платон считает, что наша Вселенная является единственной. Он следует за Эмпедоклом в том, что мир состоит из четырех стихий: земли, воздуха, огня и воды. И следует за Демокритом в том, что различные качества элементов зависят от форм атомов, которые их образуют.

В «Тимее» Платон объясняет, что существуют четыре вида живых существ во Вселенной: боги, птицы, животные и рыбы. Он описывает влияние душ на звезды и на человека, и развивает трехстороннее разделение человеческой души, которое было ранее описано в «Государстве». Он также дает подробное описание механизмов восприятия и построения человеческого тела, всех телесных органов и их функций, с перечислением заболеваний тела и разума.

А.Ф. Лосев в «Комментариях к диалогам Платона» пишет, что «Тимей», относимый всеми к позднему периоду творчества Платона, впервые ставит проблему диалектики ума и материи в космосе в систематическом виде, и только «Тимей» впервые диалектически конструирует весь материальный космос в его соотношении с умом, т. е. со всеми теми идеями, которые лежат в глубине космоса и впервые рассматриваются как принципы мирообразования в целом. Таким образом, «Тимей» является систематическим очерком платоновского объективного идеализма, причем принципы материи и телесного бытия здесь признаны в качестве таких же мирообразующих принципов, какими всегда являлись для Платона его идеи.

Тут, однако, необходимо сделать одно замечание, без которого невозможно понять специфику мирообразования в «Тимее». Никогда не нужно забывать основной материалистической тенденции античной философии, и никогда не нужно забывать той существенной роли, которую играла в античности материя в самых различных философских системах. Если мы это будем твердо помнить, то несколько не удивимся тому, что идея, как бы она идеалистически ни представлялась в античной философии, в конечном счете оказывалась данной чувственно и материально. Но что такое идея, данная таким образом? Такая идея, очевидно, есть то, что мы должны с полным правом отнести по ее характеру к античному мифу. Сам Платон довольно критически относился к народным мифам, но зато он создавал диалектические и, вообще говоря, рациональные конструкции, которые мало чем отличались от мифологии. Так, вполне диалектически был конструирован Эрос в «Пире» и «Федре». Так же диалектически Платон говорит о Зевсе в «Филебе». И так же он всегда мыслил ниспадение душ с неба на землю и их обратное восхождение. С нашей теперешней точки зрения, все это является не чем иным, как конструкцией разных мифов, причем конструкция эта на зрелых ступенях объективного идеализма уже становилась диалектической. Поэтому весьма беспомощно поступают те комментаторы «Тимея», которые принимают все содержащиеся в нем космологические конструкции за чистую монету, т. е. понимают их буквально, игнорируя как ту глубокую диалектику, которая здесь содержится, так и ту мифологию, которая конструируется здесь диалектически и которая только и может поставить платоновского «Тимея» в контекст именно

античной, а не какой-нибудь другой философии. Следовательно, мифологическая диалектика космоса и есть то, что мы должны считать самым существенным содержанием этого диалога.

Кенни считает, что «Тимей» на протяжении веков был наиболее влиятельным из платоновских диалогов. В то время как другие диалоги канули в лету между концом Античности и началом Возрождения, большая часть «Тимея» сохранилась на латыни в переводах Цицерона и Халкидия.

Диалог «Тимей» был установлен в качестве обязательного текста для прочтения с первых дней существования Парижского университета, а 300 лет спустя Рафаэль в своей знаменитой фреске «Афинская школа» изобразил Платона в центре фрески с «Тимеем» в руках, что, несомненно, указывает на ценность и значимость данного произведения.

Вопросы для закрепления темы

1. Какие основные идеи изложены в диалоге Платона «Государство»?
2. Какие три класса составляют основу идеального государства по Платону?
3. Какие добродетели являются основой государства?
4. Какие типы политического управления описывает Платон в «Государстве»?
5. Кто, по мнению Платона, должен править идеальным государством?
6. Почему Платон считает, что природа законов важнее для благосостояния государства, чем характер правителя?
7. Чем отличаются диалоги «Государство» и «Законы»?
8. Какова космология Платона, изложенная в «Тимее»?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1. – Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1 том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Платон. Диалоги. – М.: Академический проект. – 2017.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. (Серия «Философское наследие»). – М., Мысль, 1979. – 624 с.
5. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981.
6. Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона. – М., Мысль, 2005.